

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Е. Ш. Давиденкова-Хмара (канд. иск., доцент
СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. А. Меньшиков (доктор иск., профессор
СПбГК и АРБ)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
А. А. Панов (доктор иск., профессор СПбГУ)
В. О. Петров (доктор иск., доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
А. М. Цукер (доктор иск., профессор
Ростовской консерватории)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2024

Содержание

От редактора

Галина Лобкова
Современные тенденции развития
российской этномузыкологии **8**

Статьи

Ирина Теплова, Юлия Карась
Костромской фольклор в записи
С. М. Ляпунова и Ф. М. Истомина:
к 130-летию второй научной экспедиции
Песенной комиссии Русского
географического общества **18**

Ольга Пашина
История отечественной музыкальной
фольклористики глазами Е. В. Гиппиуса:
к 120-летию со дня рождения ученого **42**

Светлана Подрезова
«Хороший человек — без интриг;
свободен и может ехать»: три эпизода
биографии Е. В. Гиппиуса **60**

Елена Якубовская
Пинежская традиция распева лирических
песен в записи 1927–1930 гг.: особенности
голосоведения и фактуры **82**

Елена Битерякова
Евгений Владимирович Гиппиус,
профессор Московской консерватории
(1944–1949) **102**

Галина Христова
Из истории собирания воронежских
народных песен (ранние публикации
советского времени) **124**

Дария Долгова
Народные уральские напевы в балете
Сергея Прокофьева «Сказ о каменном
цветке» **138**

Евгения Редькова
Отчеты о фольклорных экспедициях
первой половины 1960-х годов
в документах Ленинградского отделения
Союза композиторов **166**

Инга Королькова
Песенный тип «Соколы» в фольклорных
традициях Новгородской области **184**

Дмитрий Морозов
Наука о народной музыкальной культуре:
история и методология **208**

Игорь Мацневский
О теоретических проблемах деятельности
и профессионального статуса музыканта-
народника **230**

Документы

Евгений Гиппиус
Полевой дневник Заонежской экспедиции
и письмо к С. И. Бернштейну **242**

Рецензии

Лариса Найдич
Моисей Береговский: наследие собирателя
и исследователя еврейского музыкального
фольклора **270**

Сведения об авторах **277**

Информация для авторов **284**

Quarterly

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University*)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Yekaterina Davidenkova-Khmara (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Leonid Menshikov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Vaganova Ballet Academy*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Alexei Panov (*Doctor of Art History, Prof., SPb University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow Conservatory*)
Vladislav Petrov (*Doctor of Art History, Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University of Zurich*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia University*)
Natalia Gilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Tatyana Naumenko (*Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Anatoly Tsuker (*Doctor of Art History, Prof., Rostov Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2024

Contents

Editorial

Galina Lobkova
Current Trends in the Development
of Russian Ethnomusicology **8**

Articles

Irina Teplova, Yulia Karas
Kostroma Folklore as Recorded by Ser-
gey Lyapunov and Fyodor Istomin:
To the 130th Anniversary of the Second Scien-
tific Expedition of the Song Commission
of the Russian Geographical Society **18**

Olga Pashina
History of Russian Musical Folklore Studies
through the Eyes of Eugene W. Hippus:
To the 120th Anniversary of the Scientist's
Birth **42**

Svetlana Podrezova
"Good Man and Not a Plotter; Free and Able
to Travel": Three Episodes from the Biogra-
phy of Eugene W. Hippus **60**

Elena Yakubovskaya
Pinega Tradition of Singing Lyrical Songs
Recorded in 1927–1930: Features of Voice
Performance and Musical Texture **82**

Elena Biteriakova
Eugene W. Hippus as a Professor
of the Moscow Conservatory
(1944–1949) **102**

Galina Khristova
The History of Collecting Voronezh Folk
Songs (Early Publications of the Soviet
Period) **124**

Dariya Dolgova
Folk Ural Melodies in Sergei Prokofiev's
Ballet "The Tale of the Stone Flower" **138**

Evgenia Redkova
Folklore Expeditions Reports of the First
Half of the 1960s in the Documents of
the Leningrad Department of the Union
of Composers **166**

Inga Korolkova
"Falcons" — Special Musical Type of a Wed-
ding Song from the Novgorod Region **184**

Dmitry Morozov
Science of Folk Musical Culture: History
and Methodology **208**

Ihor Macijewski
Theoretical Problems of Activities and
Professional Status of a Folk Musician **230**

Documents

Eugene Hippus
Field Diary of the Zaonezhye Expedition
and Letter to Sergey I. Bernstein **242**

Reviews

Larissa Naiditch
Moisey Beregovsky: The Heritage
of Jewish Music Folklore Collector
and Researcher **270**

Contributors to this issue **277**

Directions to contributors **284**

Научная статья

УДК 78.072; 78.071.1

doi: 10.26156/operamus.2024.16.2.009

Отчеты о фольклорных экспедициях первой половины 1960-х годов в документах Ленинградского отделения Союза композиторов

Евгения Сергеевна Редькова

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия

e_redkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4073-3308>

Аннотация. 1960-е гг. — время становления научного направления, связанного с изучением жанров музыкального фольклора, формирования источниковой базы этномузыкологии на основе пополнения архивов новыми экспедиционными записями традиционных народных песен и наигрышей. В отсутствие профильных кадров к участию в экспедициях Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР привлекались выпускники, студенты и аспиранты Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Экспедиционная деятельность послужила одним из оснований для открытия в Союзе композиторов в 1967 г. специального подразделения — секции музыкального фольклора, которое возглавил Феодосий Антонович Рубцов (1904–1986). В настоящей статье на основе документов из Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга рассматриваются два экспедиционных отчета, предшествовавшие образованию секции. Первый — подготовлен Борисом Михайловичем Добровольским как характеристика экспедиций 1961 г. сотрудников Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР. Второй — посвящен поездке на родину М. П. Мусоргского Изалия Иосифовича Земцовского и Николая Авксентьевича Мартынова в 1964 г. Протоколы и стенограммы отчетов 1960-х гг. позволяют раскрыть подходы к полевой работе, цели и задачи экспедиций, принципы выбора регионов для обследования, представление результатов поездок на заседаниях, содержание и проблематику научных дискуссий, проходивших после сообщений.

Ключевые слова: *музыкальный фольклор, Союз композиторов, фольклорные экспедиции, народная песня, экспедиционный отчет*

Для цитирования: *Редькова Е. С.* Отчеты о фольклорных экспедициях первой половины 1960-х годов в документах Ленинградского отделения Союза композиторов // Opera musicologica. 2024. Т. 16. № 2. С. 166–183.
<https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.009>

© Редькова Е. С., 2024

Original article

doi: 10.26156/operamus.2024.16.2.009

Folklore Expeditions Reports of the First Half of the 1960s in the Documents of the Leningrad Department of the Union of Composers

Evgenia S. Redkova

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, St. Petersburg, Russia
e_redkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4073-3308>

Abstract. The 1960s was a time of active development and gradual independence of the scientific field related to the study of musical folklore. One important factor on this path was creation of a solid scientific foundation, through the addition of new archives with expedition records of traditional folk songs and dances. Due to the lack of specialists in the field of musical folklore, composers and musicologists who were graduates, students, or postgraduates from the Leningrad Conservatory, were often involved in these expeditions, arranged by the Leningrad Department of the Union of Composers. Their long-term expeditionary work, led by Feodosiy Rubtsov (1904–1986), formed the basis for establishing a separate unit in 1967, the Section of Musical Folklore. In this article, we will be considering two expedition reports from the Central State Archive of Literature and Art in St. Petersburg. The first report was based on the results of the 1961 expeditions conducted by the Institute of Russian Literature, presented by Boris Dobrovolsky in the Union of Composers. The second report was about a trip to the homeland of Modest P. Mussorgsky in 1964, organized by Izali Zemtsovsky and Nikolai Martynov. The protocols and transcripts of these reports allow us to uncover important historical and methodological aspects of formation of ethnomusicology. They shed light on approaches to fieldwork in the 1960s, goals and objectives of the expeditions, selection of regions for research, presentation of results at meetings, and content and issues of scientific discussion that followed the reports.

Keywords: *musical folklore, Leningrad Department of the Union of Composers, folklore expeditions, folk song, folklore expeditions reports*

For citation: Redkova, Evgenia S. Folklore Expeditions Reports of the First Half of the 1960s in the Documents of the Leningrad Department of the Union of Composers. *Opera musicologica*. 2024. Vol. 16, no. 2. P. 166–183. (In Russ.).
<https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.009>

© Evgenia S. Redkova, 2024

Отчеты о фольклорных экспедициях первой половины 1960-х годов в документах Ленинградского отделения Союза композиторов

Период 1950–70-х гг. характеризуется планированием масштабных полевых исследований с целью формирования и пополнения коллекций фольклорных архивов, установлением систематической экспедиционной работы научных, учебных учреждений, творческих союзов и организаций. Издания музыкально-этнографических материалов того времени отражают этап развития этномузыкологии, связанный с введением в научный оборот образцов фольклора различных областей России, что стало основой для последующих региональных исследований. Вместе с тем число музыкантов, профессионально ориентированных на собирание и изучение фольклора, было относительно небольшим. Многие записи традиционных песен и наигрышей, составляющие сегодня «золотой фонд» архивных собраний, были осуществлены благодаря неформальному отношению и личной инициативе отдельных энтузиастов — композиторов и музыковедов.

Музыкально-фольклористическая деятельность Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР (далее — ЛОСК) в 1960-е гг. была разноплановой, в значительной степени направленной на повышение интереса творческой молодежи к фольклору и объединение исследователей различных школ. Возглавлял данное направление работы Феодосий Антонович Рубцов¹ — композитор по образованию, имевший опыт организации не только экспедиционных поездок, но и архивного хранения, расшифровки звукозаписей народных песен и наигрышей, а также подготовки музыкально-этнографических публикаций². Являясь членом Союза композиторов практически с момента его основания, Ф. А. Рубцов

¹ См. также: Лобанов М. А. Секция музыкального фольклора Союза композиторов Санкт-Петербурга // Живая старина. 1998. № 1. С. 47–48.

² С 1945 по 1950 г. работал в должности заведующего Фонограммархивом Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР (далее — ИРЛИ АН СССР, ныне — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук).

с 1951 г. исполнял обязанности заместителя председателя Ленинградского отделения³. При активном участии Натальи Львовны Котиковой (музыковед, председателя Ленинградского отделения Музфонда СССР) Ф. А. Рубцов на базе ЛОСК привлекал к работе в экспедициях молодых музыкантов, организовывал отчеты с демонстрацией собранных в поле материалов. Именно включенность композиторов в экспедиционную практику во многом послужила основанием для того, чтобы в 1967 г. в ЛОСК было образовано специальное подразделение — секция музыкального фольклора. Первое заседание состоялось 18 ноября 1967 г., в нем приняли участие Б. М. Добровольский, И. М. Ельчева, И. И. Земцовский, Н. Л. Котикова, В. Ф. Коукаль, Ф. А. Рубцов⁴.

Основными направлениями в работе секции стали следующие:

- 1) ознакомление композиторов и музыковедов с различными жанрами музыкального фольклора;
- 2) научно-методическая помощь членам Союза композиторов в собирании, изучении и творческом использовании образцов народной музыки;
- 3) поддержка и развитие музыкально-фольклорных архивов, создание кабинета народной музыки с целью централизованного хранения экспедиционных материалов и обеспечения их доступности для музыкантов;
- 4) информирование научно-творческой общественности об основных направлениях работы специалистов в сфере фольклора;
- 5) координация работы различных учебных и научных организаций Ленинграда, занимающихся фольклором: Института этнографии АН СССР, ЛОЛГК, ИРЛИ АН СССР, ЛГИТМиКа, Ленинградского Дома народного творчества, Ленинградского государственного института культуры, Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова и др.;
- 6) привлечение молодежи, подготовка кадров, специализирующихся в области собирания и исследования народных музыкальных тра-

³ В 1960-е гг. Ф. А. Рубцов преподавал в Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее — ЛОЛГК, ныне — Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова), где читал лекции по дисциплине «Народное музыкальное творчество» для студентов различных специальностей, вел расшифровку, а также занимал должность старшего научного сотрудника Научно-исследовательского отдела Ленинградского государственного института театра музыки и кинематографии (далее — ЛГИТМиК, ныне — Российский институт истории искусств).

⁴ Стенограмма заседания правления по обсуждению отчета секции музыкального фольклора, секции камерно-симфонической музыки и секции музыки для детей и юношества. 04.10.1968. ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 2-1. Д. 55. Л. 5.

- диций (в основном из числа студентов консерватории), с учетом потребности крупнейших архивов в таких специалистах;
- 7) создание и выпуск публикаций — сборников фольклорно-этнографических материалов по результатам экспедиций.

До момента учреждения секции музыкального фольклора практически все формы работы осуществлялись на базе ЛОСК, реализуясь в рамках деятельности других подразделений. Например, отчеты об экспедициях проходили на заседаниях секции критики и музыковедения, а на секции массовых жанров обсуждали вопросы, касающиеся создания обработок народных песен композиторами.

В настоящей статье на основе документов ЛОСК, хранящихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб), представлено направление работы, связанное с проведением отчетов по результатам фольклорных экспедиций первой половины 1960-х гг. Далеко не во всех протоколах заседаний информация об экспедициях зафиксирована полно, не все заседания стенографировались, т. е. ведение документации, как и ее передача на архивное хранение, не имели системного характера. Остановимся более подробно на содержании двух экспедиционных отчетов, проведенных в период, предшествовавший созданию секции музыкального фольклора. Их выбор обусловлен значимостью результатов полевой работы, степенью подробности отражения в документах сути доклада и последующей дискуссии.

Центральной повесткой заседания секции критики 15 января 1962 г. стало сообщение Б. М. Добровольского об итогах фольклорных экспедиций ИРЛИ АН СССР. Исследователь представлял результаты собственной поездки в Белгородскую область⁵, а также еще нескольких экспедиций института: В. В. Коргузалова в верховья Мезени; Т. И. Орнатской в Коми АССР; Л. И. Емельянова «на целинные земли»⁶.

⁵ В июне/июле 1961 г. Б. М. Добровольский работал в Томаровском районе Белгородской области совместно с Ю. Д. Игнатовым. См.: [Михайлова, Бударгин 1982, 301].

⁶ Первой, вероятно, упоминается экспедиция, которая проходила в Лешуконском районе Архангельской области в июне 1961 г. при участии С. Н. Азбелева, В. В. Коргузалова, В. В. Митрофановой. Работа велась как в деревнях среднего течения р. Мезень (собственно Лешуконский район), так и выше (Мезенский район). См.: Митрофанова В. В., Азбелев С. Н. Фольклорная экспедиция Пушкинского Дома в 1961 г. // Советская этнография. 1963. № 1. С. 134–138; Колпакова Н. П. Песенный фольклор Мезени // Песенный фольклор Мезени / глав. ред. А. М. Астахова. Ленинград : Наука, 1967. С. 9–32. (Памятники русского фольклора / АН СССР. Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом); [Михайлова, Бударгин 1982, 301]. Согласно «Описи коллекций Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук» материалы экспедиции вошли в коллекцию № 293.

Документы свидетельствуют о том, что принципы экспедиционной работы представителей даже одной организации различались. Причинами тому были не только уровень опытности собирателя, специфика полученного им образования (филологического или музыкального), но и различное понимание границ понятия «фольклор» и того, насколько оно включает явления традиционной культуры раннего слоя и современности, а также степени внимания к эстетическим характеристикам как самого песенного образца, так и его исполнения⁷. Основные тенденции были обозначены в докладе Б. М. Добровольского. В частности, свой подход он определил так:

Я стою на точке зрения, что нужно собирать как можно больше всего, независимо от художественности, а потом смотреть причины художественности и нехудожественности. Я считаю, что нужно искать обязательно современное⁸.

Иными были основы работы мезенской экспедиции, организованной филологами специально с целью фиксации былин, при этом собиратели практически не интересовались народными песнями, сложившимися в исторически более позднее время. Б. М. Добровольский отмечал:

В сентябре /октябре 1961 г. Т. И. Орнатская работала в Удорском районе Коми АССР и Лешуконском районе Архангельской области, экспедиция была совместной с Коми филиалом АН СССР. См.: [Михайлова, Бударгин 1982, 301]. Согласно «Описи коллекций Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук», материалы экспедиции вошли в коллекцию № 292. (В описи указано, что в экспедиции принимал участие Л. И. Емельянов). Результаты экспедиции Т. И. Орнатской отражены в нескольких статьях, см.: *Орнатская Т. И.* Современные записи традиционного обрядового фольклора // *Русский фольклор: Проблемы современного народного творчества.* Ленинград : Наука, 1964. Т. 9. С. 294–306; *Мишарина Г. А.* Двухязычная причеть в коми фольклорной традиции // *Рябининские чтения — 2011 : Материалы VI научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера.* Петрозаводск : Гос. историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», 2011. С. 332–335

Стенографический отчет заседания секции по сообщению Б. М. Добровольского «Об итогах фольклорной экспедиции». 15.01.1962. ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1–2. Д. 813. Л. 3. Точные географические сведения об обследованных территориях в докладе Б. М. Добровольского не упоминаются, вопрос требует специального изучения. Известно об участии Л. И. Емельянова в 1960 г. в экспедиции в Костромскую область, а в 1961 — в Архангельскую.

⁷ О дискуссионности ряда вопросов теории фольклора, а также о полемике по этому поводу в 1960-х гг. (в том числе о позиции Л. И. Емельянова) см.: *Русский фольклор: Материалы и исследования.* Ленинград : Наука, 1961. Т. 6. 392 с.; *Горелов А. А., Марченко Ю. И.* Отдел народнопоэтического творчества // *Пушкинский Дом : Материалы к истории, 1905–2005 / РАН, ИРЛИ (Пушкинский дом); гл. ред. Н. Н. Скатов.* Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. С. 205–239.

⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1–2. Д. 813. Л. 17.

Товарищи, ездившие на Мезень, в основном не верят в существование современности. Они ехали под эгидой нашего словесника В. [В.] Митрофанов[ой], у которо[й] была цель — найти былины. Коргузалов был в подчиненном положении у словесника⁹.

Экспедиция Т. И. Орнатской в Коми АССР состоялась благодаря ее личному устремлению и особому интересу к причетной традиции:

Это была первая самостоятельная экспедиция Орнатской, она не музыкант <...>. Она задалась целью посмотреть, что такое причитания, и как они звучат. Причетов она привезла много, но... поехала с очень плохим магнитофоном¹⁰.

Т. И. Орнатская сумела сделать записи от коми, сохранивших в своей исполнительской практике русскую песенную традицию:

Сами коми говорят на коми языке, но поют русские песни, не зная русского языка. Некоторые слова они знают, а в некоторых даже смысла не понимают. <...>. Сохранность песни осталась идеальная, в том виде как они их получили, они не внесли в них никаких изменений и пронесли в нетленном виде. А первоисточником этих песен были русские, которые проходили через этот и соседний Мезенский район¹¹.

Критически высказался Б. М. Добровольский об установках своего коллеги по ИРЛИ АН СССР филолога Л. И. Емельянова:

Резким контрастом к этим экспедициям была поездка Леонарда Ивановича Емельянова. Леонард Иванович стоит на особой точке зрения. Он считает, что фольклор давно умер¹².

По результатам работы в экспедиции его представления были скорректированы. Полагая, как и ранее, что «фольклор умер, его нет», Емель-

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 17. Высказывание Б. М. Добровольского относительно «подчиненного положения» обусловлено тем, что в экспедиции на Мезень В. В. Коргузалов не имел возможности в полной мере реализовать принципы работы, необходимые для качественной звукозаписи различных жанров: выявлять наиболее спетый состав, прослушивать и отбирать самое удачное исполнение песни, записывать музыкальный фольклор как раннего, так и более позднего периодов.

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 20.

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 20.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 23.

янов поставил вопрос о том, что в настоящее время следует относить к явлениям фольклора, каковы его современные формы. И, как отмечает Б. М. Добровольский, обратил внимание на художественную самостоятельность, подчеркнув, что «ею нужно заниматься, но, видимо, не он, и не фольклористы, это не их компетенция»¹³. В результате такого подхода в записях Л. И. Емельянова было значительное число произведений местных самостоятельных авторов.

Более подробно Б. М. Добровольский осветил результаты собственной экспедиции в Белгородскую область. Поездка продолжалась две недели, десять дней удавалось осуществлять звукозаписи:

За это время я записал 85 песен, что мне показалось очень мало, потому что когда кажется, что в день нужно записать 20–25 песен, то естественно, за 10 дней нужно было записать 250, а привез 85.

Условия были трудные, потому что, во-первых, это был совершенно новый район, приехал я туда неподготовленный, с тенденцией к исследованию, поскольку этот район для меня представлял сферу интересов историка, т. к. Томаровский район близок по территории к имению Трутовского¹⁴.

Экспедиция проходила при поддержке Белгородского дома народного творчества и являлась продолжением полевой работы на Белгородчине, поскольку, с одной стороны:

Томаровский район — западная часть Белгородской области — приближается по фольклору к Сумской области. С другой стороны, это стиль пения, который идет от Курской области, как совершенно справедливо утверждает А. В. Руднева. В 1958 году я был в Грайворонском районе¹⁵. Этот район оказался с Томаровским в соседстве. Таким образом, я продолжил линию той же экспедиции, проверку сменяемости песенного материала на этой территории¹⁶.

Представляя записанные в экспедиции музыкальные жанры, Б. М. Добровольский продемонстрировал 10 образцов (плясовую, весеннюю, сва-

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 24.

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 4.

¹⁵ Согласно «Описи коллекций Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук» материалы экспедиции вошли в коллекцию № 289.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 5.

дебные, лирическую песни, частушки), некоторые из них в собственном исполнении. Собиратель отметил высокую степень сохранности народных традиций обследованного района¹⁷:

Молодежь на Белгородчине <...> знает, любит и поет старую классическую песню. Достаточно сказать, что эти двадцатилетние девочки, одетые с большим вкусом, по-городскому, хорошо причесанные <...>, пели песню, которая относится по происхождению ...к началу XVIII века <...>. Они пели и украинские народные песни; прекрасно разбираются в способах звукозаписи и пели по моей просьбе пианиссимо, прекрасно с этим справлялись. Пели с полным знанием дела старинные песни. Поэтому все разговоры об умирании старинной песни в молодежной среде в Белгородской области должны быть отставлены в сторону¹⁸.

После сообщения Б. М. Добровольского выступали И. И. Земцовский, Л. М. Кершнер, М. В. Бражников, Ф. А. Рубцов, Н. Л. Котикова, А. Н. Сохор. Высказывания касались того, какие образцы были Б. М. Добровольским отобраны, показаны и как прокомментированы. Поднимались как частные вопросы полевой практики, например, качество привезенных звукозаписей, так и более общие, имеющие отношение к развитию музыкально-фольклористической деятельности, среди них: расшифровка и издание экспедиционных материалов, привлечение композиторов и музыковедов к этой работе, использование фольклора в сочинениях молодых авторов.

Участниками заседания была отмечена важность проведения подобных отчетов именно на базе Союза композиторов, поскольку это позволяло совместно (вне зависимости от принадлежности к какому-либо учреждению и специфики образования) прослушивать и анализировать

¹⁷ В ходе отчета Б. М. Добровольский обратил особое внимание на нетипичность для южнорусских традиций диалекта и многоголосия некоторых записанных им песен (например, веснянки «Расцвела вишенка» из с. Стрелецкого Томаровского района Белгородской области): «Как только я услышал первые песни, я понял, что это никакого отношения к югу не имеет. Это даже не Курская область, а что-то северное, хотя не совсем было похоже и на северное» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 5). Однако, констатируя диалектно-стилевые различия привезенных из одного района записей, Б. М. Добровольский не раскрывает причин такого своеобразия, возможно как раз в силу того, что представление о границах локальных и региональных традиций еще не было сформировано в полной мере.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 13–14.

новые экспедиционные материалы, обсуждать актуальные вопросы музыкальной фольклористики. При этом разговор строился как открытый и прямой диалог, ориентированный на выявление наиболее проблемных аспектов, нуждающихся в дальнейшей корректировке или доработке. Так, например, М. В. Бражников выделил белгородские записи Б. М. Добровольского с точки зрения наличия в них признаков, связанных с ранними слоями русской культуры, но обратил внимание на качество фиксации звука:

сегодня меня огорчила запись целого ряда вещей, просто они не дошли до меня, т. к. запись ряда мест крайне неудачная и мне слышался вопль, а не пение.

Наиболее приятное впечатление произвели Ваши белгородские записи. То, что они представляют собой какой-то остров (как Вы сказали, остров XVII века), явление очень интересное. В том, что я слышал, я смог почувствовать целый ряд очень древних интонаций и очень интересных¹⁹.

Н. Л. Котикова, Л. М. Кершнер и И. И. Земцовский с сожалением высказались об отсутствии на отчете непосредственных авторов записей, хотя Б. М. Добровольский сообщил об уважительных причинах каждого, подчеркнув, что характеризовал и показывал материал по просьбе и согласованию с теми, кто работал в этих экспедициях.

Отмечалось и то, что записей из белгородской экспедиции хотелось бы услышать больше, что позволило бы достичь понимания специфики традиции, ее сегодняшнего состояния. Ф. А. Рубцов выделил недостаточность типологических подтверждений, что важно для более объективной оценки материала:

Жаль, что вы не дали больше белгородского материала, потому что тогда сложилось бы более отчетливое представление. Из вашего материала многое остается для меня неясным, потому что я не слышу подтверждающего материала. <...>.

Очень трудно было по этим записям разобраться в многоголосье, потому что записей мало <...>.

Надо нам как-нибудь собраться, прослушать и посмотреть глазами, потому что на глаз многое улавливается из того, что не укладывается на слух²⁰.

¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 37.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 41–42.

По мнению Л. М. Кершнер, характеризуя музыкально-фольклорную традицию, важно полнее раскрывать исторический контекст ее формирования:

Показывая такой материал, надо дать больше исторических сведений о районе, чтобы была яснее общая картина²¹.

Л. М. Кершнер подчеркнула, что при представлении материалов экспедиций в ЛОСК требуется учитывать потребности и интересы основной аудитории, т. е. композиторов.

Подытожил результаты встречи А. Н. Сохор:

Мне кажется, что при всех недостатках организационных, связанных с особенностями этого материала и других, все же сегодняшнее сообщение было полезным. Оно было полезным потому, что познакомило нас с материалом, которого мы не знали, с материалом, который наводит на размышления об исследованиях в области изучения современного состояния фольклора. И мне кажется, что в этом смысле сама по себе идея такого собрания была правильной формой, хотя и может быть не совсем удачной, потому что слишком много разнородного материала. Может быть, стоило сосредоточиться на каком-то одном материале — белгородском, но это трудно было заранее предвидеть. [В] следующий раз это нужно учесть.

Здесь у нас сегодня выяснилась необходимость обсудить в принципиальном теоретическом плане ряд назревших вопросов фольклористики²².

Труднодоступность техники²³, а также отсутствие опыта длительного хранения в архивах звукозаписей на бобинах без потери их качествен-

²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 32.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. Л. 45.

²³ Напомним, что в СССР катушечные магнитофоны стали выпускать после Великой Отечественной войны. В 1957 г. был принят ГОСТ 8088-56, который регламентировал технические характеристики, скорость прокрутки ленты, классы магнитофонов и другие параметры. В начале 1960-х гг. магнитофоны не были широкодоступными устройствами, а первым аппаратом, который мог работать не только от сети, но и от батареек, что особенно важно в экспедиции, был магнитофон «Весна», его выпуск наладили только с 1963 г. Сложности в полевой работе были связаны еще и с тем, что закупить достаточное количество пленки было сложно, вес и общие габариты записывающего аппарата и пленки были довольно внушительными, а время непрерывной записи ограниченным. Пленку экономили, в силу этого в ходе полевой работы уделялось особое внимание подготовке исполнителя к записи, собиратели вынужденно фиксировали только несколько строф песни в звучании, а тексты в полном виде записывали в тетрадь.

ных характеристик способствовали тому, что в 1960-е гг. фольклористы по-прежнему считали, что публикации музыкальных образцов — наиболее надежный способ не только актуализации собранного материала, но и его сбережения. В этом отношении показательна работа, проделанная И. И. Земцовским и Н. А. Мартыновым по результатам экспедиционной поездки на родину М. П. Мусоргского. Отчет был представлен 7 декабря 1964 г. на совместном заседании секций критики и музыкознания, массовых жанров и музыки Научно-исследовательского отдела ЛГИТМиКа.

Вступительное слово с общей характеристикой экспедиционной работы сделал И. И. Земцовский:

Нынешним летом из Ленинграда были отправлены музыкально-этнографические экспедиции: одна из Ленинградской консерватории и две от Союза композиторов. <...>.

Маршруты всех трех экспедиций были согласованы — все они были направлены в соседние районы. Наиболее северная экспедиция Н. Л. Котиковой²⁴ охватила Новгородчину, Псковщину — это Торжок, Холм, Пено, южнее были мы — Торопец, Великие Луки, Усмынь, Усвяты, Невель, еще южнее были студенты консерватории (Смоленщина)²⁵.

Любопытно, что весь этот большой этнографический район по существу представляет белое пятно на этнографической карте, но вместе с тем априорно представляет большой интерес, хотя бы по двум причинам: во-первых, этот район когда-то был заселен кривичами, и Торопец тогда назывался Кривичем. И только в 1866 году стал называться Торопец.

²⁴ Известно, что при участии Г. Г. Белова, Т. Г. Знаменской и А. И. Гомартели Н. Л. Котикова работала в 1964 г. в Торжокском районе Калининской области, а также в Холмском районе Псковской области по линии Музфонда. См.: Якубовская Е. И. Страницы биографии Натальи Львовны Котиковой // Из истории русской фольклористики / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом) ; отв. ред. Ю. И. Марченко. Санкт-Петербург : Наука, 2013. Вып. 8. С. 512–584. Согласно «Описи коллекций Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук, материалы экспедиции вошли в коллекции №№ 689, 696.

²⁵ В 1964 г. (с 29 июня по 25 июля) состоялась экспедиция в Демидовский район Смоленской области, научным руководителем был Ф. А. Рубцов, руководителем и организатором С. Я. Требелёва, участники экспедиции: О. В. Акулов, В. Г. Арзуманов, П. А. Геккер, И. Н. Зернова, А. А. Кнайфель, М. Л. Мазо, В. И. Нестеров, М. В. Петрашень, С. В. Пьянкова, Э. А. Серов, А. Е. Туник, М. М. Пьянков (звукооператор). Материалы экспедиции вошли в коллекцию 001. См.: Собрание документальных материалов Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: 1962–2021: учебно-методическое пособие / сост. Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова. Санкт-Петербург ; Саратов : Изд-во Санкт-Петербургской гос. консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, 2022. 320 с.

Помимо чисто этнографического интереса, Смоленщина и Псковщина интересны тем, что эти две русские области дали двух гениев русской музыки — Мусоргского и Глинку²⁶.

И. И. Земцовский представил статистические сведения о поездке, которая длилась месяц для него и 20 дней для Н. А. Мартынова. За этот период было обследовано 17 населенных пунктов, звукозаписи выполнены от 42 народных исполнителей — «песнехоров». Как отмечает И. И. Земцовский,

экспедиция преследовала две цели: одна — чисто этнографическая, другая — побывать в местах, связанных с родиной Мусоргского, и познакомиться с тем фольклорным богатством, в котором рос Мусоргский²⁷.

Говоря о результатах работы на родине М. П. Мусоргского в с. Карево, Н. А. Мартынов подчеркнул в первую очередь свой музыкантский интерес к этой поездке в связи с творчеством композитора:

Почему интересно побывать в местах, в которых родился Мусоргский? Дело в том, что Мусоргский до 12–13-летнего возраста жил в Карево, не выезжая, а после этого был родителями увезен в Петербург и бывал в Карево и Торопце наездами²⁸.

Участники экспедиции хотели ответить на вопросы:

1) что в этом возрасте на мальчика-Мусоргского должно было производить большое впечатление; 2) каковы песни, которые должны были им жадно впитываться²⁹.

Подводя итоги работы, Н. А. Мартынов раскрыл историю с. Карево, коснувшись вопросов его заселения, состояния усадьбы Мусоргских, отдельных воспоминаний местных жителей о семье композитора.

²⁶ Стенографический отчет совместного заседания секций ЛОСК и сектора музыки института театра, музыки и кинематографии, посвященного творческому отчету фольклорной экспедиции на родину М. П. Мусоргского. 07.12.1964. ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 3–4.

²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 6.

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 7.

²⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 7.

Общую характеристику фольклорной традиции представил И. И. Земцовский. В своих оценках он отталкивался от уже опубликованных данных, а также от результатов экспедиции Н. Л. Котиковой, работавшей в этих местах годом ранее³⁰. Демонстрация экспедиционных записей заняла большую часть отчета. Был избран жанровый принцип показа материала, что позволило познакомить присутствующих с наиболее яркими образцами календарно-обрядовых и трудовых песен (колядкой, подблюдной, масленичной, волочебной, юрьевской, троицкой, купальской, жнивными на зажинках и дожинках, толочной); песен семейного цикла (колыбельной, свадебными, причитаниями); песен, связанных с хореографическим движением (плясовыми, хороводными), а также с записями лирических песен, частушек и инструментальных наигрышей.

В ходе рассказа И. И. Земцовский уделял внимание народным исполнителям, обстоятельствам их жизни, репертуару и манере пения. Особенность состояния местной певческой культуры заключалась в том, что она сохранялась в наследии отдельных исполнителей, которые владели большим разнообразием жанров и великолепно передавали исполнительский стиль традиции. Таких исполнителей удалось встретить немало, в то время как ансамблей было записано небольшое количество. В завершение сообщения И. И. Земцовский отметил, что

ни слова не сказал о так называемой современной песне <...>, есть — и песни Великой Отечественной войны, и песни концентрационных лагерей, и песни первой империалистической войны, и песни о Ленине, сложенные в крестьянской среде, но говорить об этом обо всем — это очень долго. Из лирики я также не называл сотой доли того, о чем нужно было сказать. <...>. Записан вариант «Молодости» — той песни, которую 150 лет назад записывал Пушкин³¹.

Позиции, изложенные в отчете, включая характеристику стилевых особенностей музыкального фольклора, нашли отражение в совместной статье И. И. Земцовского и Н. А. Мартынова «На родине Мусоргского»³²,

³⁰ Экспедиция в Псковскую область в 1963 г. состоялась по линии Музфонда СССР при участии Н. Л. Котиковой, С. М. Слонимского и А. И. Гомартели. Согласно «Описи коллекций Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук» материалы экспедиции вошли в коллекцию № 388.

³¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 40.

³² Земцовский И. И., Мартынов Н. А. На родине Мусоргского // Советская музыка. 1965. № 10 (323). С. 92–97. Отметим также, что в 1965 г. И. И. Земцовский продолжил работу в Торопецком районе вместе с В. А. Гаврилиным.

а расшифровки напевов и текстов были опубликованы в сборнике «Торопецкие песни: Песни родины М. П. Мусоргского» и изданиях, посвященном Анне Андреевне Степановой³³. Приведем воспоминание о знакомстве с этой исполнительницей И. И. Земцовского, прозвучавшее во время отчета:

Не думайте, что все гладко было <...>. Пожалуй, только Степанова обладала таким сказочным репертуаром. Расскажу одну деталь. Мы шли в другую деревню, была сильная жара, мы изнемогали и вдруг встречаем старушку на костылях, которая говорит: — Вот вы те ребята, которые песни собирают? — Да, это мы. — Зачем они вам? Идите до моей Анютки, она бабка с мой костылек, эта Анютка всех за пояс заткнет.

Мы поехали, и я не пожалел Колю и его потащил. Эта Анютка и была Анна Андреевна Степанова. И тут я растерялся. То, что я знаю из курса Ф. А. Рубцова, она знает все. Мне пришлось составить табличку, чтобы не забыть, что спросить. Мы записали все существующие, известные науке жанры народных песен, кроме былин. Все записано, включая духовные стихи³⁴.

Продемонстрированные экспедиционные материалы произвели большое впечатление. Первым выступил Б. М. Добровольский, который подчеркнул важность подготовки издания по результатам поездки³⁵. По его мнению, продолжение начатой И. И. Земцовским работы помогло бы более отчетливо показать специфику традиции с учетом вопросов:

во-первых, о существовании многоголосья — было оно или не было; во-вторых, нахождение исполнителей тех же песен и выяснение вариантов этих песен, насколько эти варианты окажутся точно такими же или представляют нечто иное; в-третьих, выяснение индивидуальной манеры этих исполнителей³⁶.

Б. М. Добровольский отметил, что «наличие календаря говорит о том, что еще во многих местах нашей страны сохранились великолепные пе-

³³ *Земцовский И. И.* Русские народные песни, напетые Анной Андреевной Степановой: Для голоса без сопровожд. / запись, нотация, сост., предисл. и примеч. И. И. Земцовского. Ленинград ; Москва : Советский композитор, 1975. 41 с.; *Земцовский И. И.* Торопецкие песни : Песни родины М. Мусоргского: Для пения (соло, хор) без сопровожд. / запись, сост., коммент. и предисл. И. Земцовского. Ленинград : Музыка, 1967. 140 с.

³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л.18–19.

³⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 44. Идею издания материалов также поддержали В. Я. Пропп и Ф. А. Рубцов.

³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 42–43.

сенные традиции»³⁷, именно в древних песнях «истоки нашей русской музыки и композиторской, и народной»³⁸. Собираателям не хватило предоставленного для доклада времени, чтобы охарактеризовать современный слой фольклорной традиции, и Б. М. Добровольский обратил внимание на то, что

современная часть, как бы она ни была трудна, — заслуживает очень большого внимания, тем более в тех местах, где сохранилась древность. <...>. Переход к современной песне — это сложный процесс, и находки песен Великой Отечественной войны не менее ценны, чем древней. Нужно только снять с себя предвзятое отношение к эстетическим взглядам, которое всегда очень затрудняло возможность оценить то, что появляется сейчас, тем более по сравнению с древним фольклором, которым так привыкли восхищаться³⁹.

О значимости результатов работы высказалась Н. Л. Котикова, которая увидела перспективу сравнительного исследования с учетом вариантов песен, записанных в предшествующих экспедициях в Великолукской области 1956 и 1963 гг., в частности, «благодаря этим новым экспедициям нам удастся установить границу проникновения масленицы»⁴⁰.

Актуальность проблематики, связанной с определением ареала тех или иных явлений фольклора⁴¹, подтверждается мнением Ф. А. Рубцова, который считал, что экспедиции 1964 года

позволили сделать ...наметки, ...предположения, <...> какие именно жанры получают распространение, какие стилевые особенности имеют свои границы продвижения — к западу, югу или востоку⁴².

³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 44.

³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 44.

³⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 44–45.

⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 48–49.

⁴¹ Решение вопросов, связанных с региональной спецификой фольклора, виделось в опоре на результаты фронтальной полевой работы. Основы такого подхода закладывались именно в первой половине 1960-х гг. в ЛОЛГК Ф. А. Рубцовым. Из числа студентов формировался отряд из 10 и более человек, который делился на более мелкие группы и параллельно работал в различных деревнях. В конце каждого дня участники обсуждали собранное, что позволяло корректировать опросы. Длительность экспедиций составляла около месяца, удавалось обследовать часть района, район или несколько прилегающих.

⁴² ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. Л. 53.

С основанием секции музыкального фольклора проведение экспедиционных отчетов в ЛОСК стало более регулярным. За первый год работы (с декабря 1967 г. по сентябрь 1968-го) состоялось 15 заседаний, почти половина из них была посвящена прослушиванию и обсуждению материалов, привезенных из экспедиций Г. Г. Беловым, И. М. Ельчевой, И. И. Земцовским, В. В. Коргузаловым, Н. Л. Котиковой, М. Л. Мазо, А. М. Мехнецовым⁴³.

Практика проведения в ЛОСК докладов по результатам экспедиций постепенно позволила сформировать особый тип публичного научного выступления, в ходе которого докладчиком указывались сроки, маршрут, состав, цели и задачи экспедиции, давалась историческая справка о заселении и истории обследования территории, сообщались обстоятельства и специфика полевой работы, характеризовалась система жанров, давалась оценка музыкально-стилевому своеобразию материала, уделялось внимание выдающимся народным музыкантам, но, что самое главное, представлялись для публичного совместного прослушивания наиболее показательные в жанрово-стилевом отношении образцы музыкального фольклора в лучшем исполнении. Важной частью заседаний являлся обмен мнениями по поводу современного состояния, степени сохранности, жанровой специфики, наличия раннестилевых признаков, регионально-го своеобразия песен и целесообразности их публикации.

Дальнейшая перспектива введения в научный оборот данных, касающихся деятельности ЛОСК по организации экспедиций и обсуждению их результатов, связана с расширением представлений о формировании коллекций фольклорно-этнографических архивов, подготовке изданий народных песен, научном и творческом интересе известных ленинградских музыкантов к фольклору.

Аббревиатуры

ИРЛИ АН СССР — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР

ЛГИТМиК — Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии

ЛОЛГК — Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

ЛОСК — Ленинградское отделение Союза композиторов РСФСР

ЦГАЛИ СПб — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

⁴³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 2-1. Д. 55. Л. 5.

Рукописные источники

- Стенограмма заседания правления по обсуждению отчета секции музыкального фольклора, секции камерно-симфонической музыки и секции музыки для детей и юношества. 04.10.1968. ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 2-1. Д. 55. 39 л.
- Стенографический отчет заседания секции по сообщению Б. М. Добровольского «Об итогах фольклорной экспедиции». 15.01.1962. ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 813. 48 л.
- Стенографический отчет совместного заседания секций ЛОСК и сектора музыки института театра, музыки и кинематографии, посвященного творческому отчету фольклорной экспедиции на родину М. П. Мусоргского. 07.12.1964. ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1-2. Д. 955. 54 л.

Список источников

- [1] Михайлова, Бударгин 1982 — Археографические и фольклорные экспедиции 1982 — Археографические и фольклорные экспедиции // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография / сост. А. К. Михайлова, В. П. Бударгин; ИРЛИ АН СССР; отв. ред. В. Н. Баскаков. Ленинград : Наука, 1982. С. 294–305.

References

- [1] Mikhailova, Anna K. & Budargin, Vladimir P. (1982). “*Arkheograficheskie i fol'klornye ekspeditsii*” [“*Archaeological and Folklore Expeditions*”]. In Pushkinskiy Dom: Stat'i. Dokumenty. Bibliografiya [Pushkin House: Articles. Documents. Bibliography], compilers Anna K. Mikhailova, Vladimir P. Budargin; IRLI of the USSR Academy of Sciences; executive editor Vladimir N. Baskakov. Leningrad : Nauka, pp. 294–305 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.03.2024; одобрена после рецензирования: 24.03.2024; принята к публикации: 25.03.2024; опубликована: 14.05.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 24.03.2024; accepted for publication: 25.03.2024; published: 14.05.2024.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

скую, Новгородскую, Вологодскую, Тверскую, Псковскую, Смоленскую, Брянскую, Костромскую, Архангельскую, Кировскую области, Краснодарский край. Автор около 50 научных работ, в их числе — главы в монографии “Life Histories of Etnos Theory in Russia and Beyond” (Cambridge, 2019, в соавторстве с С. С. Алымовым). Подготовила к изданию 5-й том Собрания сочинений М. С. Друскина, посвященный русской революционной песне (2012). Область научных интересов — история русской фольклористики и этнографии, русский музыкальный фольклор, прагматика и музыкальная поэтика революционной, городской и уличной песни, богослужебные песнопения в народной традиции.

Евгения Сергеевна Редькова — кандидат искусствоведения (2009), заведующая кабинетом народного музыкального творчества, доцент кафедры этномузыкологии Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, музыковед, этномузыколог. Участвовала в работе более 30 фольклорных экспедиций в Архангельскую, Вологодскую, Кировскую, Омскую, Псковскую, Смоленскую, Тверскую области и Ханты-Мансийский автономный округ. Автор научных и учебно-методических публикаций (около 50), связанных с историей этномузыкологии, источниковедением, текстологией, изучением детского музыкального фольклора и его введением в образовательную практику.

Ирина Борисовна Теплова — кандидат искусствоведения (1993), доцент (2002), профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова кафедры этномузыкологии. Сфера научных интересов — история фольклористики (Г. О. Дютш, М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Лядов, С. М. Ляпунов, Э. фон Шульц-Адаевски), рукописное наследие русских композиторов, русский музыкальный фольклор,

Smolensk, Bryansk, Kostroma, Arkhangelsk, Kirov regions, as well as Krasnodar Territory. Author of about 50 scientific works, including a chapter in the monograph: “Life Histories of Etnos Theory in Russia and Beyond” (Cambridge, 2019, in cooperation with Sergey S. Alymov). Prepared for publication the 5th volume of the Collected Works of Mikhail S. Druskin dedicated to the Russian revolutionary song (2012). The sphere of scientific interests is connected with the history of Russian folkloristics and ethnography, Russian musical folklore, pragmatics and musical poetics of revolutionary, urban and street song, liturgical chants in the folk tradition.

Evgeniya S. Redkova — PhD in Arts, (2009), Associate Professor at the Department of Ethnomusicology at the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Head of the Cabinet of Folk Traditional Music, musicologist, ethnomusicologist. She has participated in more than 30 folklore expeditions to various regions in Russia, including Arkhangelsk, Vologda, Kirov, Pskov, Smolensk and Tver. She has also conducted research in Siberia (Omsk region, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug). As a scholar, she has authored numerous scientific and educational publications related to the field of ethnomusicology. Her works focus on the history of this discipline, source studies, problems of children’s musical folklore. She has contributed significantly to introduction of this material into educational practices.

Irina B. Teplova — PhD in Arts (1993), Associate Professor (2002), Professor of the Department of Ethnomusicology of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. Her sphere of scientific interests is connected with the history of folklore studies (Georgy O. Dyutsh, Mily A. Balakirev, Nikolay A. Rimsky-Korsakov, Anatoly K. Lyadov, Sergey M. Lyapunov, Ella von Schultz-Adaevsky), the handwritten heritage of Russian composers, Russian musical folklore, the musical cul-

opera musicologica
научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 16. № 2. 2024

Подписано в печать 14.05.2024. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 179. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 3158-24.

Отпечатано в типографии «Амирит»
410004, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н. Г., д. 88, Литер У
e-mail: 248633a@mail.ru
сайт: amirit.ru